

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

ЕДИНИЦА ГОРЕНЬЯ

* * *

Только цокот копыт, только лютые сабли кривые,
Только голос, хрипящий:
“Не тронь дорогого, не тронь!..”
Красный бешеный конь – вот уже половина России,
А вторая – такой же, но белый взбесившийся конь.

И несутся они, в пепелище страну обращая,
Каждый – с правдой своей,
Каждый – с храбрым своим седоком.
И кровавой войне ни конца не видать и ни края,
Лишь сгоревшее жито да кровь над пробитым виском...

Потому-то и плач над страной бесконечен и вечен,
Потому-то и вдовы бредут по Руси без конца.
– Марья, где твой Иван?..
– Где-то саблюю острой посечен...
И пониже платок, чтобы не было видно лица...

АВРУТИН Анатолий Юрьевич родился и живёт в Минске. Окончил БГУ. Автор 22 поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, лауреат Национальной литературной премии Беларуси, Большой литературной премии России и многих международных литературных премий. Академик Международной Славянской Академии литературы и искусства (Болгария). Указом Президента Беларуси награждён орденом Франциска Скорины. Главный редактор журнала “Новая Немига литературная”. Почётный член Союза писателей Беларуси и Союза русскоязычных писателей Болгарии.

А в итоге-то что?..
Красный конь поломал себе шею,
Перед этим увидев, как белый растаял во мгле.
Где скакали они, я теперь проскакать не посмею,
Да и кони не скажут по этой иссохшей земле.

Глянешь из-под руки... Впереди только дали пустые,
Лишь канава да ельник, что мертвенным светом залит.
Красный конь... Белый конь...
Каждый был половиной России...
На дороге пустой ни следа от тяжёлых копыт.

Утром шишка слетит на траву...
И увидишь спросонок,
Там, где бурые сосны угрюмо бредут стороной,
На неровной полянке копытами бьёт жеребёнок...
Он не белый, не красный... Он утренний... Он вороной...

* * *

Мне не спрятать сейчас ни лица и ни глаз,
Ни в минуты прощанья, ни в миг озаренья.
Всё трещало не раз, всё сгорало не раз...
Человек – это всё ж единица горенья.

Эта песня твоя... Даже взгляды тая,
Я шептал, что тебе повторю я едва ли...
Боль разлуки – моя... И печалился я.
Человек – это всё ж единица печали.

А когда ты ушла, от угла до угла
Я ходил и бессильно заламывал руки.
И текла из угла беспросветная мгла...
Человек – это всё ж единица разлуки.

Но остался твой свет... Только, в горечь одет,
Век летит... И горьки мои воспоминанья.
Столько прожито лет!.. Скрип калитки в ответ.
Человек – это всё ж единица страданья.

Где-то колокол бьёт... Милый голос поёт.
Выпью чарку вина... Прошепчу тебе что-то.
Будет голос с высот звать в последний полёт...
Человек – это всё ж единица полёта.

ДОЖДЬ

А на улице дождь...
А за окнами гнусь...
Ты ко мне не придёшь...
Я к тебе не вернусь...

Занавешу окно...
И нашарю свечу...
Нынче в душах темно...
Я об этом молчу...

Намокают зонты...
Повторяется вновь...

Остаёшься лишь ты...
ты...
Остаётся любовь...
вновь...

В этом мире разлук...
звук...
От капли невмочь...
ночь...
Мне бы ласковых рук...
круг...
А не в силах помочь...
прочь...

Это кто там шагал?..
мал...
Возле чёрных дорог...
рок...
Ну, а после пропал...
пал...
Кто ему не помог?..
Бог...

* * *

Этот мир, мучительный и грешный,
Эта в боль струящаяся даль...
Всё пройдет... И я пройду, конечно,
Как проходят август и печаль.
Как слепец проходит возле края
Бездны, до которой полруки,
Как проходит женщина босая
Через луг, и дальше напрямки.
Всё пройдёт... И горечь под гортанью...
И любовь... И этот сизый дым.
Неприменно станет синей ранью
То, что было поздним и ночным.
Будет даль... И будет свежий ветер
Гулко дуть судьбе наперерез.
И кого-то снова не заметят,
Что прошёл... И в сумерках исчез.